

Оба только что вышли из душа. С влажных волос ручьями стекала вода — не прибавь Братец Кай температуру в жилом отсеке, они бы мгновенно покрылись ледяной коркой.

В фургоне царил форменный кавардак. Тан Буфань терпеть не мог беспорядка; пусть многие вещи давно износились и испачкались, он всегда раскладывал их строго по местам. Накинув на плечи теплую волчью шкуру, он принялся заботливо тереть голову Лу И, а затем попытался мягко отстранить его, чтобы заняться уборкой.

Однако юноша упрямо держал его за талию, уткнувшись лицом в грудь и явно не желая отпускать.

— Ну же, вставай, — Тан Буфань вздохнул с легкой, невольной улыбкой.

— Дай еще немного так побыть, — пробормотал Лу И. Он глубоко вдыхал родной запах, чувствуя, как сладостно тонет в этом тепле.

После завершения мутации температура тела Тан Буфаня поднялась почти до тридцати девяти градусов, но все еще оставалась чуть ниже, чем у Лу И. Для молодого зверолюда это тепло было идеальным — оно дарило покой и умиротворение.

— Что за детские нежности? — Тан Буфань ласково приподнял его за подбородок. Мальчишка заметно осунулся и похудел за это время.

Заметив лопнувшие сосуды в глазах Лу И, он с тревогой добавил:

— Может, тебе лечь поспать?

—...Я в порядке, — Лу И отвел взгляд, пытаясь скрыть изнеможение, но рук с его талии так и не убрал. — Ночью буду спать с тобой.

Тан Буфань совершенно потерял счет времени. Снаружи стоял глухой полумрак.

— Сколько я пролежал без сознания? — спросил он.

— Двадцать один день, — глухо отозвался Лу И. — Я едва с ума не сошел от страха.

Тан Буфань вспомнил свое давнее обещание. Протянув мизинец к лицу юноши, он слабо улыбнулся:

— Даже если бы я умер, этот палец все равно остался бы с тобой.

— Мне не нужен палец. Мне нужен ты, учитель, — Лу И прижался к его ладони.

Его отношение к Тан Буфаню давно изменилось. Он считал себя взрослым и самостоятельным, когда уходил из Западной Федерации и прорывался на восток, ни на кого не оглядываясь. Но когда Тан Буфань угасал на его глазах, мир вокруг Лу И почернел, ноги стали ватными, и он впервые осознал, что совершенно не представляет, как жить дальше. Невидимая нить его судьбы намертво связала его с Тан Буфанем, пустив глубокие корни. Умрет учитель — увянет и он сам.

Тан Буфань видел, что спорить бесполезно, и лишь продолжал бережно сушить его волосы волчьей шкуркой, пока из ванной наконец не вышел Андерсон.

Застав эту сцену у окна, серебряноволосый зверолод лишь закатил глаза.

— Сяо Луи, ты в курсе, что в истории было полно правителей, которые, влюбившись, превращались в полных кретинов? — Андерсон уселся в походное кресло и, вытащив из коробки чистый джемпер, принялся вытирать мокрую голову. — Вот и ты сейчас выглядишь как форменный дурак.

Тан Буфань сразу узнал в этом джемпере свой собственный. Он открыл было рот, но промолчал. Лу И, смутившись, наконец выпустил его из объятий.

— Когда ты собираешься искать Лермонтова? — спросил Лу И. В душевой он краем уха слышал их план.

— Что, так не терпится выставить меня за дверь? — ворчливо отозвался Андерсон, откладывая джемпер и активируя умный браслет. — Поем и сразу поеду.

Было около двух часов дня. Андерсон и Лу И со вчерашнего дня маковой росинки во рту не держали, а только что пришедший в себя Тан Буфань голода не чувствовал — перед пробуждением его напоили целым флаконом питательного раствора.

Тан Буфань обрадовался, поняв, что Андерсон согласился на его план, и поспешил напутствовать друга:

— Когда догонишь генерал-лейтенанта Лермонтова, води себя вежливее. У него на борту отличное оборудование, да и опыта у генерала не занимать. Путешествовать с ним куда безопаснее.

— Не факт, что он вообще захочет со мной возиться, — хмыкнул Андерсон.

— Скажи, что это мой приказ, — вмешался Лу И, тоже поднимая запястье. — Скинь мне его координаты для связи. Я сам с ним переговорю.

Андерсон с радостью спихнул все дипломатические хлопоты на Лу И:

— Энтони.

— Слушаю, папочка! — весело отозвался детский голосок из браслета. А затем ИИ пискнул в сторону системы Лу И: — Сестрица Ивлин, я отправил тебе контакты генерал-лейтенанта Лермонтова!

— Принято, — ответил мягкий синтезированный женский голос, и перед Лу И развернулся голографический экран.

В полумраке и тесноте фургона было неудобно, поэтому Лу И вышел наружу, чтобы связаться с генералом.

После его ухода Тан Буфань повернулся к Андерсону. Осознание того, что друг уезжает, отозвалось в груди легкой тоской. Они ведь прошли вместе долгий путь от самого Большого Хингана, пережив бок о бок несколько месяцев.

— Тебе нужно что-нибудь в дорогу? — спросил Тан Буфань. — Давай помогу собраться.

— Оставь себе. У тебя у самого шаром покати, еще мне что-то отдавать вздумал, — пренебрежительно отмахнулся Андерсон. Ему вполне хватало его мотоцикла и Энтони.

Тан Буфань на секунду задумался, подошел к аптечке и присел рядом.

— Пусть так, но лекарства взять необходимо. Противовоспалительные, жаропонижающие — в критический момент они могут спасти жизнь.

Андерсон молча наблюдал за тем, как мужчина аккуратно раскладывает таблетки по пакетам. В мягком профиле Тан Буфania сквозило что-то неуловимо притягательное, пробуждая в душе странное, щемящее чувство. Он перевел взгляд на брошенный джемпер — по размеру было ясно, кому тот принадлежит.

— Ты ведь... свяжешь мне свитер? — неожиданно спросил Андерсон.

Тан Буфань замер, удивленно оглянулся на него снизу вверх, а затем понимающе улыбнулся:

— Конечно.

Он оглядел захламленный фургон, но так и не нашел начатое вязание — видать, затерялось в суматохе.

— Отдам при следующей встрече.

Андерсон едва заметно улыбнулся и отложил джемпер в сторону.

— Что ж, буду ждать нашей встречи, госпожа...

Он снова вернулся к своему привычному язвительному тону, но Тан Буфань лишь покачал головой и продолжил собирать аптечку.

Вскоре вернулся Лу И и сообщил, что все улажено. Андерсон может выезжать — Лермонтов ждет его по координатам на карте.

— Я говорил с ним как действующий командир резерва Западной Федерации. Тебя я представил своим адъютантом, — Лу И серьезно посмотрел на Андерсона. — В дороге фиксируй все происходящее. Это пригодится, когда мы восстановим твоё звание.

Андерсон холодно усмехнулся:

— Брось. Я уже говорил, что не собираюсь возвращаться на службу. Помогаю тебе только ради того, чтобы мой отец и брат больше не проливали кровь на этой войне.

Лу И промолчал, а Тан Буфань не стал вмешиваться — он понимал, что бывшие обиды так просто не забыть.

Мотоцикл Андерсона стоял на заснеженной улице. Тан Буфань закрепил пакет с лекарствами на руле, после чего они втроем развели костер прямо на пустынной, унылой мостовой, чтобы поджарить мясо.

Глаза Тан Буфани все еще болезненно реагировали на свет, поэтому он надел светозащитные очки. Пока Лу И возился у костра, Тан Буфань, накинув волчью шкуру, не спеша прохаживался вокруг фургона. Он вдыхал морозный воздух, смотрел на серое небо и заснеженную землю, чувствуя странное головокружение.

Его чувства перестраивались после завершения мутации. Мир вокруг казался одновременно знакомым и пугающе новым. Острота восприятия возросла многократно: звуки, запахи, детали обрушились на него лавиной. Даже падающие снежинки кружили голову — Тан Буфань отчетливо видел безупречные, неповторимые узоры тысяч ледяных кристаллов.

Под этим натиском ощущений его шаг стал неровным, и со стороны казалось, что он слегка пьян.

—...Надо будет обязательно обследовать учителя в Городе Тай, — с тревогой произнес Лу И,

проводя его взглядом.

— Чего ты боишься? — флегматично отозвался Андерсон. — Для тех, кто только что прошел мутацию, мир всегда выглядит так, словно они объелись галлюциногенных грибов.

Затем он перевел взгляд на Лу И:

— Ты собираешься въезжать в Город Тай под именем Лу И или вернешь себе имя Луи?

—...Луи, — тихо ответил тот.

— Значит, это будет официальный визит представителя Западной Федерации, — Андерсон кивнул и, покосившись на покачивающегося Тан Буфаня, добавил: — Не забудь зарегистрировать брак. Иначе для Восточной Федерации он так и останется беглым преступником.

Лу И замер, а затем, слегка покраснев, согласно кивнул.

В этом мире все еще действовал закон о моногамии, хотя влиятельные зверолюди частенько заводили любовников. Однако закон признавал супругом лишь того, с кем был оформлен официальный союз. Без этого Тан Буфань юридически оставался независимым лицом — и легкой добычей для властей Востока.

Лу И молча переворачивал мясо, лихорадочно соображая, как сделать предложение.

Ошеломленный новым видением мира, Тан Буфань не слышал их беседы. Когда мясо было готово, Лу И, осторожно придерживая его за плечи, усадил на перевернутое железное ведро у костра.

Тан Буфань принялся за еду. Мясо казалось невероятно нежным — его челюсти и зубы стали гораздо сильнее после завершения изменений. Он ел с таким аппетитом, что даже не заметил, как у него слегка показались клыки.

— Ну, бывайте, — Андерсон резко поднялся с походного кресла.

Оба удивленно вскинули головы. Серебряноволосый зверолод уже оседлал свой внедорожный мотоцикл типа А. Мощный рев двигателя разорвал тишину, и в следующее мгновение Андерсон сорвался с места, скрывшись в снежной пелене.

Тан Буфань даже не успел попрощаться. Он так и остался сидеть с приоткрытым ртом, чувствуя, как к горлу подкатывает глухая тоска.

— А ведь Андерсон... живет удивительно легко и свободно, — негромко сказал Тан Буфань, обращаясь к Лу И. При самом Андерсоне он не решался говорить об этом. — Когда он силой заставлял меня пить те ампулы, я всей душой ненавидел его. Но теперь я понимаю: он спасал меня и помогал тебе.

Тан Буфань мягко улыбнулся и посмотрел на Лу И теплыми, понимающими глазами:

— Теперь я наконец понимаю, почему он тебе так дорог.

Лу И хотел было возразить, что относится к Андерсону лишь как к старшему брату, но его уколола внезапная ревность. Он вспомнил, как Андерсон в шутку обвинял Тан Буфани в заигрываниях. Лу И знал, что это вздор, но от взгляда на умиротворенного учителя у него сжалось сердце.

— Учитель... он тебе нравится? — нерешительно спросил он.

Тан Буфань, не отвлекаясь от еды, спокойно кивнул:

— Он действительно хороший человек.

— Я имею в виду... как мужчина? — Лу И затаил дыхание.

Заметив странное напряжение в его голосе, Тан Буфань удивленно поднял глаза, взгляделся в растерянное лицо юноши и вдруг все понял.

— Да о чем ты только думаешь? — вспыхнул он от смущения, не зная, злиться ему или смеяться. — Как мне может нравиться Андерсон? Я говорил совсем о другом!

С лица Лу И мгновенно спала тень. Он довольно заулыбался и, пряча смущенный взгляд, тихо спросил:

— Тогда... учитель, а я тебе нравлюсь?

Тан Буфань замер с куском мяса в руке. Сердце предательски заколотилось, щеки обдало жаром. Он поспешно отложил еду и поднялся, направляясь к фургону:

— Вечно ты задаешь какие-то глупости.

Лу И проводил его взглядом. Легкое разочарование от того, что его опять мягко обошли стороной, тут же сменилось решимостью. Слова Андерсона о регистрации брака не шли у него из головы.

Восемнадцатилетний зверолод остался сидеть у угасающего костра, бережно переворачивая оставшееся мясо и заново обдумывая, как именно он сделает Тан Буфаню предложение.

<http://bllate.org/book/19039/2003709>